

ПАПА, МАША И МЕДВЕДИ

Иркутск, - 1998. - 22 век. - с. 2.

СОЛИСТКА ГРУППЫ «МАША И МЕДВЕДИ» МАРИЯ МАКАРОВА СТАЛА В УХОДЯЩЕМ ГОДУ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЗАМЕТНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ. НАПЕРЕКОР ОТЦУ?

Ее клип про синенькую юбочку и ленточку в косе, исполняемый на фоне индийского храма Любви, не уходит из эфира. А недавно эта экстравагантная девочка с обритой головой заставила заговорить о себе еще раз: ее эротические фотографии появились в последнем номере журнала «Плейбой».

Кстати, папа Маши оказался нашим коллегой - ставропольским журналистом. Владимир МАКАРОВ работал на НТВ собкором по Северному Кавказу, на его счету сотня репортажей из Чечни. Человек он совершенно неординарный, да и отец потрясающий. Мы подумали: ну кто может знать больше о дочери?

- Владимир, насколько я знаю, вы с дочерью всегда были очень близки. Сейчас вы по-прежнему часто встречаетесь, созваниваетесь?

- Последний раз я ее видел летом в Москве. И, честно сказать, вернулся домой в Ставрополь довольно расстроенный. Мне всегда казалось, что от природы в ней заложено очень много языческого. И что взгляды на мир у нее должны быть соответствующие - близкие моим. Но то, как она стала относиться к тому, что делает, к тому, что с ней происходит, к шоу-бизнесу в целом, меня расстроило. Ей в этой структуре очень тяжело - я вижу. Этот образ девочки, которая порхает по сцене и поет про Любочку, - это одно. А ежедневная жизнь - совсем другое. Это непрерывная борьба за выживание. И хотя она говорит, что ей нравится то, что она делает, я не очень в это верю.

- Обычно говорят, что шоу-бизнес диктует свои законы, подчас ломая личность. Так и оказалось?

- Мне кажется, что между настоящей Машкой и тем, что появляется сегодня на сцене, существует большая дистанция. Когда мы с ней в последний раз виделись, она увлеклась Кортасаром. Я разговаривал с очень тонким, глубоко чувствующим человеком. Но когда я это сопоставляю с некоторыми вещами, которые она делает, у меня в голове просто заклинивает.

- Она жалуется, говорит, что ей тяжело?

- Никогда. Но я догадываюсь. Чего стоят одни эти бесконечные гастроли! Вот ей нужно было на сессию поехать, а ее не отпустили, сказали: «У тебя контракт». Или - получила приглашение на вручение музыкальных премий в Кремле, ей очень хотелось пойти, и опять не пустили - надо лететь на гастроли в Тбилиси. Это, конечно, мелочи, но из этих мелочей складывается жизнь.

- То, что она делает в плане музыки, вам не слишком нравится?

- Нет. Мне нравится ее «Московская» - очень красивая песня. Ее нигде не крутят, но на диске она есть. Нравится «Без тебя» - и по музыке, и по словам это хорошо сделано. На диске есть песня «День и ночь» - на стихи, написанные ее мамой. Я ее сомневаюсь, что кто-то когда-то вслушивался в эти стихи. Все знают лишь «Любочка - любовь».

Однажды я услышал, как она пела «День и ночь» в одном клубе. Честно сказать, я ушел оттуда - не мог этого выносить. Какие-то полупьяные взрослые мужики кричали, мотали руками в воздухе.

- Мне рассказывали, что вы тоже с 17 лет писали песни. Так что страсть к сочинительству у Маши от вас?

- Я надеюсь. Как и она, я начал сочинять в 9-10-м классе. Писал и музыку, и стихи, и выступал со своими произведениями прямо на краснодарских улицах. Часть песен были лирическими, а

часть - явно диссидентскими. Так что меня даже стали подозревать в антисоветских взглядах. Имел по этому поводу некоторые неприятности. Не бросил сочинительство, и когда учился, и когда начал работать журналистом в краевой молодежке. Даже гастролировал, сделал джазовую программу в филармонии.

- То есть, если бы тогда были другие времена, вы, подобно вашей дочери, могли бы стать узнаваемым исполнителем?

- У Маши ведь еще три брата. И у меня была мечта: когда они вырастут, создать семейный коллектив, исполнять мои песни. Но потом мы с женой расстались. Машина мама забрала детей в Прибалтику. Маша вернулась обратно в Краснодар лишь спустя некоторое время. Но я тогда уже получил перевод в Ставрополь. И Маша стала жить со своей тетей. Я вырвался, когда только мог. Лет в 15 она начала брэнчать на гитаре. И однажды, приехав в Краснодар, я обнаружил, что на меня показывают пальцем: «Вот это папа Маши». Она пошла работать диджеем на первой в Краснодаре коммерческой радиостанции и стала популярной. Иногда крутила там свои песни.

- 15-16 лет - для девочки самый сложный возраст. Когда у дочери возникали какие-то проблемы, она с вами советовалась?

- У Маши в 15 лет были очень серьезные внутренние проблемы. Ее мама - женщина весьма образованная и очень религиозная. И у Маняши были сильные внутренние сомнения - она хотела определиться. У нас был разговор по этому поводу, и мы сошлись во мнении, что свобода человеческой воли и независимость от духовной иерархии - важнее всего. Что человек должен быть волен в своих поступках и решениях.

Другой серьезный выбор ей пришлось сделать в 10-м классе. У нее была мечта - стать клипмейкером. Ее родная тетя живет в Швейцарии, и у Маши была идея-фикс поехать туда учиться. Мне эта идея страшно не понравилась. Мне казалось, что ей надо получить нормальное гуманитарное отечественное образование. Чтобы она достигла уровня развития своей мамы, которая прекрасно знает русскую литературу, несколько языков, восточную и российскую философию. Я объяснял: если тебе потом захочется продолжить там образование, работать там, ты и в европейскую массовую культуру сможешь внести что-то русское, свое. Она возражала: зато там такой круг общения! Я опять пытался объяснить: если ты хочешь быть личностью, стремись сама быть тем самым центром, вокруг которого будут собираться интересные люди. Я думаю, что эти вещи она восприняла.

А вообще она молодец. Знаете, когда ее младший брат Мишка переехал в Краснодар, там была такая история. Он два года пропустил в школе: прислушивал вместе с матерью в храме. И Маняша занималась с ним пол-

В «Плейбое» ленточка осталась под шапкой.

года по всем предметам, чтобы он смог догнать и учиться с одноклассниками.

- А как она попала в Москву, стала певицей?

- Поступила на журфак Краснодарского университета. Стала там создавать группы музыкальные. Заводилой была. А в 1996 году на свой страх и риск, взяв фонограммы нескольких песен, приехала в Москву на конкурс «Поколение-96». И заняла одно из первых мест. С того момента некие деятели шоу-бизнеса положили на нее глаз. Кто именно - по-моему, это большой секрет. И завертелось...

- По вашим ощущениям, характер Маши изменился в последнее время?

- Она стала жестче, безжалостнее на слово. Стала точнее мыслить. Ее ощущения себя как личности - они очень женские. Но недавно я присутствовал при одном разговоре: мой знакомый стал у Маши выяснять, как выпускают диски, он, кстати, хотел выпустить мой диск. Я наблюдал: сидели два бизнесмена и жестко разговаривали о делах...

- Когда Маша побрилась налысо, она вас не шокировала?

- Совершенно нет. Первый раз она сделала это лет в 15. И даже в паспорте у нее именно такая фотография. Мне даже это в ней нравится. Потому что она периодически сама себя «отвязывает» от собственной внешности, от слишком большого внимания к ней. Может быть, это не свойственно женщине, но в ней это совершенно искренне.

- Рассказывают, что на одном из концертов Маша вышла к публике в пеньюаре, на другом - разделась до нижнего белья. Отцу, наверное, трудно относиться к этому спокойно?

- Я, слава Богу, не какой-то нафталиновый папаша. И старуюсь относиться с пониманием. Просто мне кажется, когда приходится дистанцироваться от са-

мого себя, какие бы цели при этом ни ставились, это всегда тяжело. И у меня это вызывает чувство некоторого сострадания.

- Как вы отнеслись к тому, что фотографии Маши появились в «Плейбое»?

- Я их пока не видел. Но уверен, что ничего сверхоткровенного там нет. Маняша никогда не перешагивает граней. Она может эпатировать, но при этом у нее есть точные нравственные критерии. Если бы их не было, у меня душа бы болела. Душа у меня болит из-за другого. Я знаю, что моя дочь - человек, у которого есть хребтовина, есть понятие о долге, о своем предзнаменении. Я знаю, что она никогда не сможет прожить жизнь, довольствуясь только успехом и большими заработками. И я люблю Бога, чтобы ей хватило сил через все это пройти и выйти на иной уровень. У меня как-то был разговор с ее директором. Говорю: «Я с пониманием отношусь, но вы со временем не собираетесь как-то изменить этот имидж?» На что он ответил: «А зачем? Смотрите, как хорошо принимают!» Дальше я разговор продолжать не стал.

Я просто знаю, какие песни она поет для своих. Возьмет гитару и начнет петь - так люди плачут. Потому что это очень чистые песни, с глубоким ощущением, со своим нервом. Но ни в эфире, ни на дисках этого нет.

- Обычно родители страдают, если жизнь их ребенка складывается не так, как они себе это представляли.

- Все мои правила выстроены лично. И было бы дико, если бы мои дети их заимствовали, а не искали свои. В этом была бы какая-то мягкотелость и неправда. Ребенок должен идти своим путем. Самое главное - чтобы они прожили жизнь предельно честно перед самими собой...

Беседовала
Ирина ХМАРА.